

ИГОРЬ
ШАФАРЕВИЧ

ТАЙНАЯ
ИСТОРИЯ
ЧЕЛОВЕ-
ЧЕСТВА

3000-ЛЕТНЯЯ
ЗАГАДКА

ТАЙНАЯ
ИСТОРИЯ
ЕВРЕЙСТВА

Игорь Ростиславович Шафаревич
3000-летняя загадка.
Тайная история еврейства
Серия «Тайная история человечества»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143692

*Игорь Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. Тайная история еврейства: Алгоритм; Москва; 2011
ISBN 978-5-4320-0056-9*

Аннотация

Так называемый еврейский вопрос, которому уже не одно тысячелетие, дожил и до наших дней. В чем заключается тайна его многовекового существования? Попытки разрешить этот вопрос предпринимались в разные эпохи в самых разных странах. Делаются они и теперь. Выдающийся мыслитель нашего времени Игорь Ростиславович Шафаревич, исследовав еврейский вопрос, пришел к выводу, что он всегда возникал, когда дело касалось захвата власти. Так было в Египте и Персии, в Риме и Древней Хазарии, а в не столь отдаленном прошлом и в России.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	9
Глава 2	30
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Игорь Шафаревич

Трехтысячелетняя загадка. Тайная история еврейства

Предисловие

Значительная часть этой книги была написана более 25 лет тому назад. Тогда я писал работу (конечно, для Самиздата), в предчувствии надвигающегося кризиса, посвященную положению в Советском Союзе в то время (т. е. до «перестройки»). В ней я говорил о некоторых тенденциях, проявившихся тогда, опасных, по моему мнению, для будущего страны. Причем не мог не обратить внимания на исключительное, бросающееся в глаза участие, которое принимали в развитии этих тенденций еврейские публицисты и писатели. По ходу обсуждения всех разбиравшихся вопросов мне приходили в голову некоторые исторические параллели, которые я и излагал. Постепенно стало заметно, что обилие таких исторических экскурсов затемняет основную мысль работы. Один мой друг, сейчас уже покойный, посоветовал мне лучше собрать все исторические экскурсы в одно Приложение к работе. Мысль показалась мне разумной, и я начал писать такое Приложение. По ходу дела я знакомился с новы-

ми для меня работами и извлеченные из них мысли и факты тоже включал в Приложение. В результате появился некий текст, или даже два (один был специально посвящен русской истории), вместе превышавшие первоначальную работу. Как Приложение они уже потеряли смысл и тогда в работе никак не отразились. Работа появилась в Самиздате под названием «Русофобия» и стала жить своей жизнью, а «исторический» текст остался лежать в «ящике».

Публикация моей работы «Русофобия» вызвала множество откликов как в нашей стране, так и за ее границами. К моему сожалению, они почти исключительно были реакцией на упоминание еврейских публицистов в обсуждавшемся мною течении, да еще слова о роли еврейских революционеров в революции 1917 г., хотя это не было основной темой работы, что видно, например, по ее названию, да и не раз в ней подчеркивалось. Впрочем, и в этом узком аспекте обычно полностью игнорировалась моя аргументация и задаваемые мною вопросы (например, что подразумевается под термином «антисемитизм»), все это множество статей или отдельных высказываний скорее отражало чувство возмущения нарушением некоторого запрета, обсуждением вопроса, признанного необсуждаемым. Такая реакция показалась мне поразительной, особенно сейчас, когда все, кажется, признают плодотворность открытого обсуждения любой темы. Парадоксальность ситуации привлекла мое внимание к этому вопросу, занимающему, видимо, совершенно исклю-

чительное положение в современном сознании. Вопрос заинтересовал меня в различных его аспектах. Тем самым еще расширился текст несостоявшегося некогда «Приложения к «Русофобии»». Может быть, его публикация устранил некоторые недоразумения, возникшие из-за вынужденной краткости (специфика Самиздата) первоначальной работы.

С тех пор прошло много лет. Соображения, высказанные мною в опубликованной после этого и в печати работе, как мне кажется, полностью подтвердились, к великому моему огорчению. Тенденции, наблюдавшиеся мною как еле заметные трещинки в монолите тогдашнего государства, теперь превратились в пропасти и обвалы, почти разрушившие страну. И, в частности, опять возникло явление очевидного сверхактивного участия каких-то еврейских течений в этой работе разрушения.

Сейчас опять, как 25 лет назад, возникает потребность осмыслить произошедшие события. Мы живем в совершенно новой ситуации, созданной драматическими изменениями последних 15 – 20 лет. Но эти изменения дают также и обильный материал для размышлений, даже совершенно новую точку зрения, из перспективы которой мы можем смотреть на всю историю.

Настоящая работа содержит и старый текст, более чем 25-летней давности (иногда переработанный), и новые наблюдения и соображения. Содержание работы, мне кажется, раскрывается ее названием. Это рассуждения на тему, ко-

торая, иногда очень неопределенно, называется «еврейский вопрос».

Хочу сразу определить свою позицию: моим стимулом при написании работы было сопереживание истории собственного народа и, даже еще в большей степени, обсуждение его возможного будущего. Это определяет ориентацию работы: история отношений между евреями и другими народами полезна как собрание примеров для уяснения русско-еврейских взаимоотношений. Мне представляется неправдоподобным, что можно обсуждать такой вопрос, отвлекшись от собственной национальности, как бы сверху, подобно тому, как у Гомера Зевс беспристрастно взвешивает на весах судьбы «доли» Гектора и Ахилла. Для этого надо быть бессмертным Громовержцем. Но человечески ангажированная точка зрения не предполагает предвзятости, тем более, враждебности: хотя бы потому, что злоба – плохой советчик. Цель работы – привести некоторые факты и соображения, которые помогли бы выработать русскую точку зрения на трудный и важный, особенно для русских, «еврейский вопрос».

Но сначала надо, конечно, обсудить: существует ли такой «вопрос», есть ли здесь разумный предмет для размышлений. С этого работа и начинается.

При подготовке рукописи неоценимую помощь мне оказал С. П. Демушкин. Без его содействия книга несомненно не увидела бы свет.

Я очень благодарен М. В. Назарову, прочитавшему работу в рукописи и внесшему ряд весьма ценных для меня замечаний.

Я также благодарю всех прочитавших рукопись (или ее части) за сделанные ими замечания.

Я глубоко благодарен всем, кто помог мне доставать нужную для книги литературу – как в нашей стране, так и за ее пределами.

Глава 1

Существует ли «еврейский вопрос»?

Евреи не раз играли судьбоносную роль в истории нашей страны: в революционном движении, экономике и прессе до революции 1917 г.; в аппарате власти после революции (в партии, ЧК-ОГПУ-НКВД, руководстве основных наркоматов). Их роль колоссальна в современной жизни: в партии, аппарате пропаганды и культуры, в формировании отношения Запада к СССР, в управлении общественным мнением. И несомненно, их влияние будет не меньше в предвидимом будущем. (Через лет 20 после того, как этот текст был написан, события конца 1980-х – 1990-х годов, мне кажется, полностью подтвердили эту мысль. См. подробнее главу 20.)

Казалось бы, к этому поразительному и важному явлению независимая мысль в нашей стране должна была бы постоянно возвращаться. По многим причинам этого, однако, не произошло – и не только сейчас, так было и в прошлом. Среди небольшого числа исключений Достоевский, вообще замечавший многое, скрытое еще от других, посвятил «еврейскому вопросу» более ста лет назад несколько глубоких статей. Он начинал так:

«О, не думайте, что я действительно затеваю поднять “еврейский вопрос”. Я написал это заглавие в шутку. Поднять такой величины вопрос, как положение еврея в России и о положении России, имеющей в числе сынов своих три миллиона евреев – я не в силах. Вопрос этот не в моих размерах».

Конечно, эти слова не являются выражением авторского кокетства; очевидно, Достоевский чувствовал, что современность еще не давала ему ни нужных фактов, ни точек зрения, чтобы приблизиться к пониманию истинных корней затронутого им вопроса (такие намеки в его статьях есть). Протекший век снабдил нас массой новых фактов на эту тему. Боюсь, однако, что положение со времен Достоевского не стало более благоприятным, потому что, кроме фактов, время принесло с собой и множество мифов, табу, да и прямой лжи, – и все это забаррикадировало и самые подступы к «еврейскому вопросу». Так что и в этой работе я не ставлю себе цели «поднять еврейский вопрос», уж тем более он и «не в моих размерах». Но я хотел бы попытаться хоть подготовить почву к его обсуждению в свете всего нашего громадного опыта XX века, хоть помочь расчищать путь к пониманию того, что он значит для русских (т. е. в рамках «русского вопроса»).

Прежде всего, нам преграждает дорогу заявление, что этот вопрос вообще нельзя обсуждать. «Не гуманно оперировать такой абстракцией, как “еврейский вопрос” или

«еврейство»: этим игнорируется человеческая индивидуальность, одни люди признаются ответственными за действия других. Отсюда всего шаг до отправки в лагеря или газовые камеры по классовому или расовому признаку» – подобные возражения приходится часто слышать. Однако «обсуждение» любого социального или исторического явления невозможно без введения каких-то общих категорий: государств, наций, сословий. Это очень важный компонент социального или исторического анализа и в других случаях никаких возражений не вызывает. Почему можно говорить о влиянии, которое эмигрировавшие из Франции гугеноты оказали на развитие капитализма в Германии, но неморально ставить вопрос об аналогичном влиянии евреев? Можно обратить внимание на то, какую роль играл многонациональный характер России в русской революции, но «не интеллигентно» интересоваться тем, какова, в частности, была роль евреев? Вряд ли можно ответить на подобные вопросы, если только не принять, что к евреям и другим народам следует прилагать разные мерки. Надо лишь иметь в виду, что мы оперируем некоторой абстракцией, и не абсолютизировать ее.

Более убедительно на первый взгляд выглядит другое возражение – утверждение, что никакого вопроса вообще не существует, что понятие «еврей» или «еврейский народ» есть пустая абстракция, не отвечающая никакой реальности. Так, современный (XX в.) французский философ Раймон Арон спрашивает: что общего между йеменским и американским

евреями, даже если оба живут в Израиле? Гораздо раньше и Сталин задавал тот же вопрос: что общего между кавказским и американским евреями? Но ответ, оказывается, хорошо известен многим евреям-авторам, выступающим с позиций еврейского национализма. Вот суждение на эту тему виднейшего вождя еврейского национализма в XIX веке Гретца, написавшего (первую полную) 11-томную «Историю еврейского народа». «К середине XIX в., – пишет он в последнем томе этой "Истории", – некоторые еврейские националисты начали жаловаться, что под влиянием контактов с европейской культурой, в результате предоставления им равноправия, евреи стали терять свою надгосударственную сплоченность. Но вот в 1840 г. в Сирии, в Дамаске, возникло дело по обвинению нескольких евреев в ритуальном убийстве католического монаха. И сразу обнаружилось:

«Какая чудесная взаимосвязь нерасторжимо соединяет члены еврейского мира, как еще прочны узы невидимо, бессознательно стягивающие их, как первая же угроза еврейству заставляет биться в патриотическом порыве сердца всех евреев на земном шаре: любых партийных толков, вольнодумца-реформатора совершенно так же, как несгибаемого ортодокса, государственного деятеля, по видимости, отошедшего от еврейства, так же, как погруженного в Каббалу и Талмуд начетчика, в веселой Франции так же, как в задумчивой Азии».

Во главе движения за освобождение арестованных в Да-

маске евреев стали: французский политический деятель Адольф Кремье и живущие в Англии барон Натаниэль Ротшильд и сэр Мозес Монтефиоре. Они поехали в Турцию, добились освобождения задержанных евреев и заставили даже убрать гробницу убитого монаха из церкви капуцинского монастыря. Казалось бы, действительно, что общего у барона Ротшильда и сэра Монтефиоре с сирийскими евреями? Но какая-то «нерасторжимая связь» существует. И существует она не с прошлого века. Вот свидетельство, относящееся еще к античности (оно принадлежит известному историку Моммзену):

«Как многочисленно было даже в Риме еврейское население еще до Цезаря и как стойко держались уже в то время в племенном отношении Евреи, указывает нам замечание одного из современных писателей, – что для наместника бывает опасно слишком вмешиваться в дела Евреев своей провинции, так как по возвращении в Рим ему предстоит быть освистанным столичной чернью».

Вот таким – как единый живой организм, немедленно реагирующий на болезненное раздражение любой его части, – проходит еврейство через всю историю, вплоть до наших дней. Любой острый для еврейства вопрос немедленно подхватывается прессой всего мира, – как было, например, с «делом Дрейфуса», «делом Бейлиса» или «делом врачей». С начала этого, т. е. XX, века переговоры русского правитель-

ства о займах наталкивались в Англии, Франции, Америке на сопротивление еврейских банкирских домов, ставивших условием изменение положения евреев в России. То есть интересы русских евреев были, например, для английских Ротшильдов важнее их собственных финансовых интересов! Дело доходило до организованного международного бойкота, причем банки, пытавшиеся его нарушить, подвергались давлению и наказаниям. Президент Тафт в 1911 г. аннулировал русско-американский торговый договор 1832 г. под давлением еврейских кругов Америки, возмущенных положением евреев в России и, в частности, тем, что по русским законам туда был ограничен въезд евреев. Симметричная ситуация, когда торговый договор не был заключен из-за того, что евреям не разрешался выезд из СССР, сложилась на наших глазах (закон «Джексона – Вэника»).

И еще недавно можно было прочитать в газетах или услышать по радио о демонстрациях и петициях, скажем, бельгийских евреев в защиту, по их мнению, притесняемых советских евреев. Ведь это поразительно: если бы они встретились – советский еврей и его европейский защитник, то скорее всего не смогли даже объясниться. Что же их связывает? Не язык, не территория или любовь к родному ландшафту, не государство, не культура, теперь даже, как правило, не религия. По-видимому, и сами евреи часто только ощущают эту связующую их силу, но не могут дать ей рационального объяснения. Например, в статье, напечатанной в современ-

ном журнале, издающемся на русском языке в Израиле, автор, американский еврей, пишет:

«Для большинства американских евреев, которые образуют сейчас верхушку американского среднего класса, то, что выделяет их как евреев, – это определенного рода ощущение близости (...). Пожалуй, точнее всего было бы сказать, что они "чувствуют что-то такое"... Вот это "что-то такое" и составляет основу их ощущений еврейскости. Такое маленькое "что-то..." (...). И это, оказывается, весьма специфическая вещь – быть выделенным, принадлежать к этой группе. Настолько специфическая, что люди не хотят отдавать ощущение этой принадлежности и выделенности, не хотят "обменивать" его на что-либо иное».

А Фрейд, обращаясь к современному «бунтарю», говорил: «Если бы у него спросили, что есть в тебе иудейского, когда ты покинул все, что имел общего с соотечественниками, он бы ответил: еще многое, вероятно, самое главное».

Эти высказывания, на которые я обратил внимание еще давно, подтверждаются другими, более поздними. Например, публицист, живущий в Германии, представительница уже «третьей волны» эмиграции, С. Марголина пишет:

«Еврей – не фантастическая выдумка. Его самосознание начинается с ощущения "отличности". Оно коренится в традиции избранности, которая, потеряв религиозную непосредственность, реализуется

в мирской форме чувства превосходства и нарциссизма».

Тут часто выдвигается другое возражение: если в какой-то степени и существует самосознание евреев всего мира как единого целого, то причина его лежит не в евреях, а в той ситуации, в которой они оказались – это общее свойство рассеянных и гонимых народов. Заметим, что это возражение все же признает существование того явления, которое мы осуждаем, предлагая лишь его объяснение. Но и объяснение не кажется убедительным. Оно есть отражение общей концепции, согласно которой деятельность организма, человека, общества направляется не внутренними стимулами, а влиянием окружающей среды. Концепция эта заимствована из биологии (дарвинизм, бихевиоризм), но и там, кажется, перестает быть популярной. В интересующем же нас случае вопрос, можно сказать, доступен экспериментальной проверке, так как, кроме евреев, было столько народов, потерявших свое государство! – но судьба их всех была совсем иной, чем у евреев. Государство вандалов было разрушено Византией, и о вандалах больше никто ничего не слышал, а еврейское государство разрушали и Ассирия, и Вавилон, и Рим, но в конце концов разрушились-то они, а евреи существуют до сих пор! Русская революция выплеснула за границу многочисленную эмиграцию, в большинстве своем накаленную патристическими чувствами, всеми силами стремившуюся сохранить связь с Россией, и уже внуки эмигрантов еле говорят

по-русски и испытывают к России в лучшем случае сентиментальный интерес; а влияние на политическую жизнь мира или тех стран, где она обитала, эмиграция не оказывала просто никакого. Поразительный пример дает Америка. Почти все ее жители в том или ином поколении – эмигранты, но, за одним-единственным исключением, их национальные интересы оказывают очень маленькое влияние на политику США. Там много немцев, но это не помешало Америке в двух последних войнах воевать против Германии. Зато интересы еврейской части населения США просто доминируют в политике: им приносятся в жертву и торговые сделки с СССР, и проблема снабжения нефтью с Ближнего Востока. Дальше мы приведем и другие примеры.

Многие обращали внимание на это поразительное явление. Например, М. О. Гершензон писал:

«История евреев (...) слишком странна своим разительным несходством с историей прочих народов...»

Он привлекает такой образ:

«Сравнительно с большинством растений, прикрепленных к месту, растение, скитающееся по морю, ненормально. .. Оно (еврейство. – И.Ш.) похоже на те растения, блуждающие по морю, которых корни не врастают в дно».

Надо, наконец, признать, что жизнь человечества управляется не тривиальной логикой, что в ней есть общие прави-

да, но есть и исключения из них, и что судьба евреев – один из примеров этого. Такое признание принесет неоценимую пользу тем, что предостережет от веры в примитивные, тривиальные решения: например, в то, что еврейский вопрос, бывший 30 веков загадкой для человечества, разрешится в результате ассимиляции или издания особых законов, регулирующих положение евреев.

Вполне понятно нежелание расстаться с простыми, привычными взглядами. Так не хочется отказываться от «разумной», «логичной» точки зрения: евреи-де – народ как другие; только крайние еврейские националисты да крайние ненавистники евреев представляют их (сходясь в своей крайности) либо посланцами небес, либо исчадием ада; конечно, они народ с трудной историей, удивительно сплоченный, но поставь других в те же условия – и результат был бы похожим. Отказавшись от такой точки зрения, попадаешь, как кажется, в область каких-то фантазий, мистики (да и обидно даже признавать за другими какие-то особенные, уникальные черты). Автор по себе знает, как трудно расставаться с таким взглядом, как долго приносишь ради этого в жертву и логику, и факты – до тех пор, пока не осознаешь совершенно ясно, что борешься с очевидностью. Не только евреи не такой же народ, как все, но между ними и другими народами нет промежуточных ступеней, здесь какое-то нарушение непрерывности. А когда другие народы попадают в положение, похожее на то, в котором находятся евреи, то это толь-

ко подчеркивает их различие. Нельзя отрицать существование этой силы, которую Гретц назвал «чудесной взаимосвязью», соединяющей евреев мира: слишком часто и слишком мощно она воздействует на жизнь человечества. То, что ни мы, ни, вероятно, сами евреи, не понимают, при помощи каких факторов эта сила действует, не ставит под сомнение ее существование: не станет же физик, наблюдающий какое-то явление, отрицать его только потому, что пока не может его объяснить. Дальше мы и будем исходить из такой точки зрения, т. е. существования некоей социальной силы, действующей как единое целое, которую можно назвать «еврейским влиянием в мире» или «еврейством». Мы не будем пытаться анализировать внутренние стимулы, движущие эту силу и направляющие ее в ту или иную сторону. Не будем даже задаваться вопросом, все ли евреи или только некоторые подчиняются действию этой силы; те, которые ей подчиняются, те и образуют «еврейство». Нас будет интересовать, на что эта сила реагирует, как меняется ее точка приложения. Только в этом смысле мы будем говорить о ее «целях».

Существование этой силы собственно и составляет «еврейский вопрос». На протяжении работы мы попытаемся указать ее проявления в самых различных исторических ситуациях – от седой древности до наших дней. Но в чем же, собственно говоря, «вопрос»? – почему наличие этой силы (если допустить, что наши аргументы, доказывающие, что она существует, убедительны) – почему этот факт важен,

воспринимается как вопрос, обращенный к нам от имени истории? Причина, видимо, в том, что сила эта чаще всего проявляется, когда рушатся некоторые традиционные жизненные уклады – и является фактором, способствующим их радикальному и безжалостному разрушению. Вся история демонстрирует как бы сосуществование двух трудно соединимых, разнородных сущностей. Сосуществование, выливающееся в конфликты, в которых страдает то одна, то другая сторона. Резня, произведенная казаками Хмельницкого в еврейском местечке Немиров, как бы воскресает в резне арабов в палестинской деревне Дейр Ясин, в лагерях беженцев Сабра и Шатила в Ливане. Примеры проходят через всю историю, мы встретим их во множестве и в этой работе. В конфликтных ситуациях такого масштаба поиски «виновника» вряд ли продуктивны. Важнее осознание самой ситуации. Именно исключительность, необычность истории еврейства и объясняет то, что она так постоянно привлекала к себе человеческую мысль, воспринималась как Загадка.

Как мы уже говорили, интересующая нас сила проявляется на очень большом отрезке Истории. Поэтому, чтобы подметить какие-то ее черты, надо и рассматривать ее на всем этом промежутке. Здесь мы приведем очень краткую ее характеристику, самое сжатое описание ее за тот исторический период, когда ее можно наблюдать. Это подготовительная работа для тех, кто в будущем попытается глубже осмыслить ее воздействие на судьбу нашего народа или всего челове-

ства, как бы исторический фон, на котором эту проблему, как мне кажется, следует рассматривать.

Мы сталкиваемся тут с областью, которой посвящена громадная литература. Мы же в этой работе будем опираться лишь на небольшую часть этих источников. Здесь играет роль не только очевидная причина – неспособность автора охватить всю литературу (часто невозможность достать источники, кажущиеся интересными), но (что существеннее) и то, что литература эта в большей своей части исключительно тенденциозна и вызывает мало доверия. Те возражения против обсуждения «еврейского вопроса», которые приводились в начале параграфа, являются не просто укоренившимися стереотипами мышления – это почти догматы некоторого мировоззрения, и неподчинение им вызывает иррациональную ярость. Силу пылающих тут чувств показывает диапазон аргументов, выходящих далеко за рамки интеллектуальной дискуссии. Достаточно напомнить, что сейчас в ряде стран Запада даже публичное выражение сомнения в цифре 6 млн. евреев, погибших от рук нацистов, уголовно наказуемо тюремным заключением. По этой статье ряд лиц и наказаны: одни отсидели свой срок, другие скрываются, третьи уволены без надежды найти работу и без права на пенсию. Да и я сам, в период как раз расцветавшей в нашей стране свободы и либерализма, лишь попытался коснуться печатно «вопроса», сразу встретился с публичным требованием, чтобы моими произведениями занялось КГБ (тогда оно еще так

называлось). И это со стороны публициста, прокламировавшего преданность демократии! Тогда я впервые обнаружил, что одно другому не противоречит. А это у многих порождает осторожность, самоцензуру – того самого внутреннего редактора, которого все помнят по временам коммунистического строя.

Естественно, что такое пристрастное и одностороннее освещение важного вопроса вызвало, в качестве реакции, появление многих произведений противоположного направления, столь же тенденциозных. В частности, за последнее десятилетие в нашей стране. И они полны мыслями или сообщаемыми фактами, которые именно из-за крайнего полемического стиля работ внушают сомнение. Тут я сошлюсь на последнюю, по-видимому, работу В. В. Кожина, опубликованную еще при его жизни. Она напечатана в выходящем в Минске журнале «Святая Русь» и посвящена разбору недавно вышедшей также в Минске книги «Война по законам подлости». Как говорится в статье Кожина, книга посвящена в основном «еврейскому вопросу», но в ней свалены в одну кучу вопрос, как он говорит, «чрезвычайно существенный и чрезвычайно острый», и множество предвзятых мнений, непроверенных слухов и мифов, сложившихся вокруг него. К числу их Кожин относит внушаемый книгой взгляд, что «все зло в мире исходит только от одних евреев», а также что «все евреи всех времен – злейшие враги России и всего мира». К той же области он относит множе-

ство непроверенных и неправдоподобных «фактов», содержащихся в книге, например, «Завещание Сталина», и вообще представление о Сталине как принципиальном и последовательном борце с еврейским влиянием («сионизмом»), а в особенности длинейший список политических деятелей, не симпатичных авторам, а потому скопом зачисляемых в евреи, с указанием их «истинных» фамилий, неизвестно откуда взятых, например: Хрущев, Сулов, Горбачев, Ельцин, Черномырдин, даже Геринг и Геббельс. Я привел указание на эту книгу лишь как один пример. Как же тогда извлекать из литературы те или иные факты, как ориентироваться в человеческих взаимоотношениях, составляющих в целом этот «вопрос»? Надо было бы ограничиться источниками, заслуживающими доверия, но «заслуживающими доверия» с чьей стороны? С какой точки зрения?

И все же мне кажется, что существует ряд признаков, дающих возможность отобрать источники (или определенные части их), которым можно доверять, хоть в какой-то степени. Я перечислю эти признаки. На протяжении работы я буду именно такими источниками пользоваться.

Во-первых, это те, которые можно назвать «первоисточниками». Например, Ветхий Завет. Переводы его, за исключением некоторых деталей, не вызывают, видимо, сомнений, так что по нему можно достаточно надежно судить о духе иудаизма. К той же группе источников можно отнести Талмуд и различные комментарии к нему (например, «Шулхан

Арух»). Вопрос о том, какими переводами здесь пользоваться, более сложный, мы к нему в своем месте вернемся.

Другой группой источников являются работы еврейских авторов. Например, книги очень скрупулезного еврейского историка Гершона Шолема, или высказывания таких влиятельных еврейских мыслителей, как Ахад-Хаам или М. Бубер, книга основателя сионизма Герцля, воспоминания одного из вождей этого движения Х. Вейцмана, председателя Всемирного Еврейского конгресса Нахума Гольдмана и, конечно, классическая «История евреев» Гретца.

К третьей группе можно отнести работы еврейских авторов, выступающих как евреи, но противников господствующей в некоторых еврейских кругах тенденции. Примером является книга «Россия и Евреи», изданная в 1923 г. шестью евреями, находившимися в эмиграции. Они ни в коей мере не отрекаются от своего еврейства. Но всю книгу пронизывает убеждение, что живущие в России евреи должны прежде всего мыслить себя гражданами России. И эта точка зрения приводит их к совершенно новым выводам по таким вопросам, как участие евреев в подготовке революции, в утверждении большевистской власти в Гражданской войне и т. д. – вплоть до неожиданной в устах еврейских авторов оценки еврейских жертв в еврейских погромах времен Гражданской войны. Другой пример – С. Марголина, которую мы уже цитировали. Она пишет, например:

«Вопрос о роли и месте евреев в советской истории

– один из важнейших, хотя одновременно один из наиболее табуизированных вопросов нашего времени».

Еще одной книгой такого типа является «Еврейская история – еврейская религия. Тяжесть трех тысячелетий» Израиля Шахака (опубликована по-английски в 1994 г.). Автор является еврейским патриотом и патриотом государства Израиль. Он родился в Польше в 1933 г., получил еврейское религиозное образование, переселился в Израиль в 1945 г., служил там в армии. Именно исходя из своей патриотической еврейской позиции, автор считает губительной средневековую раввинистическую идеологию, господствующую, по его мнению, сейчас в Израиле. Он призывает:

«...приступить к честной оценке еврейского прошлого, осознать, что еврейский шовинизм и чувство избранности существуют, и открыто пересмотреть отношение иудаизма к неевреям».

К четвертой группе источников я отнесу высказывания, содержащиеся в исторических сочинениях, которые в других, широко известных вопросах зарекомендовали себя объективно. Или утверждений авторов, репутация которых общепризнанна – таких, как социологи М. Вебер и В. Зомбарт.

Пятой группой являются, по-моему, утверждения, снабженные четко проверяемой ссылкой. В качестве примера приведу книгу Д. Рида «Спор о Сионе». Книга довольно четко делится на две части. В одной из них излагается точка зрения автора, согласно которой в течение нескольких ты-

сячелетий маленькое племя (или каста) левитов планомерно устанавливает власть над миром. Им руководит тайное правительство, находящееся то в Палестине, то в Персии, то в Испании, то в Польше. Его орудием являлся, в частности, тайный орден иллюминатов, совершивший Французскую революцию. Эта линия продолжается, как утверждает автор, приблизительно до 1950-х годов, когда была написана книга. Я не берусь поддерживать или опровергать такую картину. Но заметно, что когда автор говорит о конце XIX в. или о XX веке, характер изложения резко меняется. Он приводит множество ссылок на книги и газеты, которыми можно пользоваться, необязательно принимая набросанную выше картину. Автор был, видимо, крупным журналистом-международником, сохранил в своем архиве вырезки из газет по интересовавшему его вопросу. Некоторые книги, на которые он ссылается, я достал, они полностью соответствуют тому их изложению, которое дается в книге. (Например, пользуясь библиографией этой книги, я ознакомился с потрясающей историей преследования христианства в Мексике в 1920-е гг. Об этом же написал несколько ярких книг писатель Г. Грин.) Если в этой книге приводится текст, взятый в кавычки и сопровождаемый ссылкой (например, «Нью-Йорк таймс», 11 октября 1956 г.), то трудно представить себе, что автор его попросту выдумал. Общая концепция автора как раз плохо подтверждается последующими событиями: он утверждает, например, что еврейское господство над миром осуществля-

ется путем подчинения Запада Советскому Союзу! Но множество конкретных фактов, снабженных точными ссылками, очень полезно. То же можно сказать о книге современного американского автора Д. Дюка «Еврейский вопрос глазами американца». Его суждения о русских делах часто вызывают сомнения. Например, уже в предисловии он сообщает, что «в первом правительстве Коммунистической России было только 13 этнических русских и свыше 300 евреев из общего количества 384 комиссаров». О каком правительстве и каких комиссарах говорит автор? Совнарком был несравненно малочисленнее, комиссары же были в каждой армии, полку, роте. Их были тысячи. Судя по другим источникам, цифра в «384 комиссара» восходит к журналисту Вильтону, который был корреспондентом газеты «Таймс» в России во время революции. Возможно, что Вильтон имел в виду определенный список фамилий, зная который мы могли бы судить, насколько убедительную картину он дает. Но без такого списка это утверждение превращается в типичный пример высказывания, которое невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, так как сам смысл его непонятен. Но хуже того, по чисто американскому вопросу Дюк пишет о «сотнях тысяч американских солдат», погибших во Вьетнаме. Стандартная цифра американских потерь во Вьетнаме, которую обычно приводят, 50 тысяч. Если у автора есть основания сомневаться в этой цифре, то было бы очень важно (для самих американцев), чтобы они были приведены, чего в книге нет.

Но, с другой стороны, в книге имеется большое число цитат из конкретных книг, которые мне удалось достать и проверить, что цитаты точны. Поэтому я считаю возможным привести цитату из этой книги (снабженную точной ссылкой), которую я сам проверить был не в состоянии. Другим такого же типа источником являются личные впечатления. Их можно найти и в книге Д. Рида. Особенно много их в книге Шульгина, свидетеля многих драматических событий нашей истории – и одновременно острого наблюдателя. В его книге, посвященной русско-еврейским отношениям, проявляется распространенный недостаток его поколения: он не выверяет тщательно приводимые им факты. Например, в книге есть список псевдонимов некоторых революционных деятелей. Уже в 1929 г., когда Шульгин писал свою книгу, существовало много справочников, по которым он мог бы установить, что истинная фамилия Зиновьева – Радомысльский, а не Апфельбаум, Урицкий – не псевдоним. И подлинная фамилия Мартынова – Пиккер, а не Зибар. Хотя более аккуратная проверка подтверждает его главное утверждение, что громадное число большевистских вождей еврейского происхождения имело русские псевдонимы. Но личные впечатления и наблюдения Шульгина от этого не менее интересны.

Наконец, шестой группой источников можно назвать такие, которые в «доверии» просто не нуждаются, это умозаключения, об убедительности которых каждый может судить сам.

Таким образом, все же можно набрать достаточное количество источников, на которые возможно опираться.

В настоящей работе каждая цитата не будет сопровождаться ссылкой, чтобы не загромождать текст. Но в конце каждого параграфа приводится литература, в которой интересующиеся могут найти приводимые в этом параграфе факты, а также много интересного на ту же тему.

ЛИТЕРАТУРА:

Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 г.

Шафаревич И. Русофобия. Сочинения. М. 1994. Т. 2.

Graetz H. Geschichte der Juden, Bd. 11.

Моммзен Т. Римская история, т. III.

Журнал «Красный Архив», тт. IV, VI, X.

Журнал «22», Тель-Авив, 1978 г.; *Дон Левин.* «На краю соблазна».

Кожин В. Журнал «Святая Русь», № 3, 2000.

Margolina Sonja. «Das Ende der Lugen». Berlin, 1992.

Shahak Israel. «Histoire juive – Religion juive. Le poids de trois millenaires» 1996.

Зеньковский В. В. На темы историософии. Тайна Израиля. Санкт-Петербург, 1993.

Рид Д. Спор о Сионе (перевод с английского).

Дюк Д. Еврейский вопрос глазами американца. М, 2001.

Шульгин В. В. Что нам в них не нравится. М, 1992.

Глава 2

Античность

Внешне история Иудеи и иудеев в эпоху античности ничем не отличается от истории любого небольшого государства Ближнего Востока и одного из многих народов, населявших Средиземноморье. Одно время Иудея входила в сферу влияния Египта. Потом была завоевана (ее северная часть) Ассирией, потом (остальная часть) – Ново-Вавилонским царством. Большие империи того времени часто решали национальные проблемы путем переселения входивших в них народов (как в 1940-е годы в Советском Союзе или в Польше и Чехословакии, где немцы были выселены из плотно заселенных ими областей). Такова же была участь иудеев («Вавилонское пленение»). Подобные переселения способствовали созданию многочисленной диаспоры. После подчинения Ближнего Востока Персидской империи часть иудеев, пожелавших вернуться на родину, получила разрешение это сделать. Иудея, как часть Персидского царства, была завоевана во время походов Александра Македонского и вошла в его империю. После его смерти она стала предметом споров для двух эллинистических монархий: Птолемеев в Египте и Селевкидов в Азии. Она не раз переходила из рук в руки, что сопровождалось опять значительными переселениями.

ми иудейского населения в победившую страну. Но, в конце концов, Иудея стала частью империи Селевкидов. Воспользовавшись ослаблением этой империи и опираясь на поддержку Рима, все более влиявшего на все Средиземноморье, Иудея на время опять добилась независимости, под управлением сначала первосвященника, потом – царя. Однако она все более подпадала под влияние Рима и в 6-м году I в. после Р.Х. стала римской провинцией. Римское господство вызвало восстания, сурово подавлявшиеся (что бывало и в других провинциях). После восстания 66 – 70 гг. I в. после Р.Х., подавленного императорами Веспасианом и Титом, был разрушен Иерусалимский храм и упразднено звание первосвященника, но иудаизм как религия в Империи не притеснялся, надолго сохранилась власть Синедриона (духовный суд), патриарха.

Однако за этим фасадом, довольно стандартным для античной истории, скрываются некоторые принципиальные отличия. Два фактора кардинально отличают античных иудеев от других народов Средиземноморья: это их религия, т. е. Ветхий Завет с содержащимся в нем учением об избранном народе, и необычная солидарность и влияние иудейской диаспоры.

Ветхий Завет создал мировоззрение избранного богом народа, которому предназначена роль руководителя и властителя человечества, которому все другие народы предназначены служить, ради которого весь мир, может быть, только и

создан. Мы соприкасаемся здесь с самым ядром интересующего нас явления. Это поразительное, больше нигде не возникавшее мировоззрение в течение тысячелетий определяло отношение еврейства к остальному человечеству. Поэтому мы попытаемся сейчас по возможности охарактеризовать его рядом цитат из Ветхого Завета, даже рискуя, быть может, утомить читателя обилием этих цитат.

«Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдём с тобою, ибо мы слышали, что с вами – Бог».
(Захария 8, 23)

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся». (Исайя 60, 10-12)

«И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих, и узнаешь, что Я Господь, что надеющиеся на Меня не постыдятся».
(Исайя 49, 23)

«Ибо ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит

опустошенные города». (Исайя 54, 3)

«И возьмут их народы и приведут на место их, и дом Израиля усвоит их себе на земле Господней рабами и рабынями и возьмете плен пленивших его, и будет господствовать над угнетателями своими». (Исайя 14, 2)

«И придут иноземцы, и будут пасти стада ваши; и сыновья чужеземцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями.

А вы будете называться священниками Господа – служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их». (Исайя 61, 5-6)

Другие народы воспринимались как поклонники ложных богов, опасные соблазнители, способные отклонить Израиль от служения истинному богу. По отношению к ним внушалась подозрительность, враждебность и жестокость, необычная даже для тех времен. Утверждалась двойная мораль – отношение к язычникам как существам иного сорта, на которых не распространяются законы, данные Израилю, над которыми Израилю предназначено властвовать не просто по праву сильного, не в силу принадлежности к высшей культуре (как, например, понимали греки противопоставление эллинов варварам), а по воле высшей силы, не нуждающейся ни в оправдании, ни в аргументах.

«Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы когда они будут блудодействовать вслед богов своих и

приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты бы не вкусил жертвы их.

И не бери из дочерей их женами сынам своим, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блуждение вслед богов своих». (Исход 34, 15-16)

«А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души. Но предай их заклятию: Хеттеев и Амореев, и Хананеев и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь, Бог твой.

Дабы они не научили вас делать такие же мерзости, какие они делали для богов своих, и дабы вы не грешили перед Господом, Богом вашим». (Второзаконие, 20, 16-18)

«Потому что они – Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской; не должно продавать их, как продают рабов. Не господствуй над ними с жестокостью, и бойся Бога своего.

А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас.

Также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашей собственностью.

Можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими как рабами. А надбратьями вашими, сынами Израилевыми, друг над

другом не господствуйте с жестокостью». (Левит, 25, 42-46)

«С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости». (Второзаконие, 15, 3)

«Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост». (Второзаконие, 23, 20)

«И сказал им Моисей: для чего вы оставили в живых всех женицин?»

Вот они, по совету Валаамову, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа... И так убейте всех детей мужского пола и всех женицин, познавших мужа на мужском ложе, убейте». (Числа 31, 15-17)

«И взяли в то время все города его, и предали заклятию все города, мужчин и женицин и детей, не оставили никого в живых». (Второзаконие, 2, 34)

«И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, все истребили мечом». (Иисус Навин 6, 20)

«Господь сказал: «От Васана возвращу, выведу из глубины морской.

Чтобы ты погрузил ногу твою, как и псы твои язык свой, в крови врагов». (Псалом 67, 23-24)

Второй фактор – рассеяние – почти столь же древнего происхождения. На протяжении грандиозного исторического периода – от середины I тысячелетия до Р.Х. до наших дней – большая часть еврейского народа жила вне своей родины, среди других народов, не смешиваясь с ними и не те-

ря своего национального лица. В частности, так было и в период, о котором идет речь сейчас: между серединой I тысячелетия до Р.Х. и серединой I тысячелетия после Р.Х. «Еврейский народ распространен по всей земле, рассеянный среди жителей множества стран». «Нет ни одного города эллинов и ни одного варварского народа, куда бы не проник наш обычай празднования субботы, пост и возжигание свечей», – пишет Иосиф Флавий. Действительно, свидетельства античных авторов и данные раскопок показывают, что евреи были распространены по всему античному миру: от Испании до Евфрата, от Эфиопии до Галлии, от Мавритании до Крыма. «Трудно указать место в мире, где этот народ не нашел бы себе места и не стал хозяином», – говорит Страбон. Среди населения второго по значению города Римской империи – Александрии – евреи одно время составляли едва ли не большинство. Их общее число в Римской империи оценивается в 5 – 7 миллионов – от 10 до 12% всего населения.

Смешение национальностей было характерно для древнего мира: ассирийского и персидского царств, эллинистических монархий и Римской империи. Но рассеяние евреев имело несколько черт, благодаря которым оно стало совершенно уникальным явлением. Прежде всего то, что большая часть евреев проживала вне своей исторической родины, Иудеи. Советский историк С. Я. Лурье относит начало этого явления к эпохе «Вавилонского пленения» (586...538 гг. до Р.Х.), когда большинство населения Иудеи сначала бы-

ло переселено во внутренние области Месопотамии, а потом получило разрешение вернуться на родину – или даже к еще более раннему времени. Лурье пишет:

«В эпоху Вавилонского пленения, а вероятно, даже и раньше, евреи были по преимуществу народом рассеяния. Палестина была только религиозным и отчасти культурным центром».

Послепленный Иерусалим сам был искусственным образованием диаспоры с центром в Вавилоне. Еще ярче высказывает эту мысль Т. Моммзен:

«История иудейской страны была так же мало историей иудейского народа, как история папских владений была историей католицизма.

Но жители Палестины составляли только часть, и не самую значительную часть, иудейского народа. (Речь идет об эпохе эллинизма.) Иудейские общины – вавилонские, сирийские, малоазиатские, египетские – были гораздо значительнее палестинских. (...) Эти последние не играли такой важной роли, какую играла во времена империи иудейская диаспора, которая была чрезвычайно своеобразным явлением».

Второй особенной чертой еврейской диаспоры была сплоченность, ощущение принадлежности к единой организации и часто противопоставления евреев окружающему их миру. «Их столица – это святой город Иерусалим, а как граждане они принадлежат тому городу, в котором родились и были

воспитаны», – пишет Филон. Каждый еврей, достигший двадцати лет, должен был платить дань в пользу Иерусалимского храма и хотя бы раз в жизни посетить его. Яркую картину рисуют Деяния Апостолов:

«В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами (...). Парфяне и Мидяне, и Еламиты и жители Месопотамии, Иудеи и Капподокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, иудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне». (Дея.2, 5; 2, 9-11)

Филон приводит письмо царя Иудеи Агриппы императору Калигуле. Он просит предоставления некоторых привилегий и обещает за это императору поддержку. Но интересно, что он выступает при этом как представитель всей диаспоры. Например, перечисляет, в каких местностях евреи влиятельны: Египет, Финикия, Сирия, Памфилия, Киликия и большая часть других провинций Азии вплоть до Вифинии. И в Европе: Фессалия, Беотия, Македония, Аптика, Этолия, Коринф и Пелопоннес. Также Евбея, Кипр и Крит и земли за Евфратом.

Флавий приводит рескрипт Юлия Цезаря, в котором тот признает Гиркана II с его потомками «иудейскими этнархами», причем из контекста можно заключить, что речь идет о власти над иудеями диаспоры. Восстания в Иудее вызывали волнения по всей Римской империи. Дион Кассий утверждает

ет даже, что во время осады римлянами Иерусалима помощь осажденным приходила не только от евреев Империи, но и из областей к востоку от Евфрата.

В предыдущей главе приведена цитата из Моммзена, показывающая, как отношение римского чиновника к евреям в провинции неожиданно отражалось на его карьере в Риме. Цицерон говорил:

«Ты знаешь, Лелий, что это за шайка, как они держатся вместе, какое влияние оказывают на собраниях. Поэтому я буду говорить тихим голосом, чтобы меня могли слышать только судьи, потому что найдется много людей, готовых натравить эту толпу на меня и на каждого порядочного человека, а мы не хотим этого облегчить...» (Перевод С. Я. Лурье)

Такое ощущение единства в рассеянии поддерживалось силами, которые мешали раствориться в окружающей национальной и культурной среде, поддерживали изолированность еврейства. Такую роль играли сложные, досконально разработанные ритуалы, выполнение которых было необходимым условием принадлежности к иудаизму: обрезание, многочисленные ограничения в пище, посты, соблюдение субботы и т. д. Но и просто идеология отчуждения, для которой столь обильную пищу давал Ветхий Завет.

Так, книги Ездры и Неемии описывают грех, в который впали евреи, остававшиеся в Палестине в период «пленения», взяв иноплеменных жен и произведя от них детей-по-

лукровок, а также и очищение от этого греха. Ездра пишет:

«По окончании сего, подошли ко мне начальствующие и сказали: народ Израилев и священники и левиты не отделились от народов иноплеменных с мерзостями их, от Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Иевусеев, Аммонитян, Египтян и Аморреев.

Потому что взяли дочерей их за себя и за сыновою своих, и смешалось семя святое с народами иноплеменными. .. Услышав это слово, я разодрал нижнюю и верхнюю одежду мою, и рвал волосы на бороде моей, и сидел печальный». (Езд. 9, 1-3)

Также и Неемия:

«Еще в те дни я видел Иудеев, которые взяли за себя жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок. И оттого сыновья их вполовину говорят по-азотски, или языком других народов, и не умеют говорить по-иудейски. Я сделал за это выговор и проклинал их, и некоторых из мужей бил, рвал у них волосы и заклинал их Богом, чтобы они не отдавали дочерей своих за сыновою их и не брали дочерей их за сыновою своих». (Неем.13, 23-25)

Было принято радикальное решение:

«...мы сделали преступление перед Богом нашим, что взяли за себя жен иноплеменных из народов земли; но есть еще надежда для Израиля в этом деле». «Заклучим теперь завет с Богом нашим, что, по совету господина моего и благоговеющих перед

заповедями Бога нашего, мы отпустим от себя всех жен и детей, рожденных ими, – и да будет по закону!» (Езд. 10, 2-3)

«И встал Ездра священник, и сказал им: вы сделали преступление, взявши себе жен иноплеменных, и тем увеличили вину Израиля.

Итак, покайтесь в сем перед Господом, Богом отцов ваших, и исполните волю его, и отлучите себя от народов земли и от жен иноплеменных.

И отвечало все собрание, и сказала громким голосом: как ты сказал, так и сделаем». (Езд. 10, 10-12)

В первые века до Р.Х. и после Р.Х. возникла большая литература иудейского происхождения, иногда ориентированная на еврейского читателя, усвоившего греческую культуру. Часть этих произведений позже получила название «апокрифов». Например, в III книге Ездры говорится:

«О прочих же народах, происшедших от Адама, Ты сказал, что они ничто, но подобны слюне, и все множество их Ты уподобил каплям, каплющим из сосуда». (III кн. Ездры 6, 56)

Книга Юбилеев (апокрифическое иудаистическое сочинение, написанное в II в. до Р.Х.) даже грозит смертью за смешанный брак. Там говорится также:

«Ты же, сын мой, чуждайся иных народов, не ешь с ними, не следуй их обычаям, не заводи среди них товарищей. Ибо дела их не чисты, а пути мерзостны».

В исходящем из еврейской среды «Письме Аристея» читаем:

«Законодатель, которому Бог дал познания всех вещей, окружил нас непроницаемой оградой и гранитной стеной, чтобы мы не имели общности ни с одним народом, оставаясь чистыми душой и телом, чуждыми бессмысленных ложных учений».

И более конкретно, в Талмуде, созданном в первых столетиях после Р.Х., приводятся запреты приглашать иноплеменника (гоя) в свой дом, оказывать ему любое гостеприимство, одалживать ему свое поле или свою баню и т. д. и т. д.

Но, пожалуй, самой поразительной чертой античного еврейства было то, что эта тенденция к изоляции мирно уживалась со стремлением к ассимиляции (хотя бы и внешней), к вхождению в окружающую культурную среду и влиянию на окружающую жизнь.

Так, евреи часто занимали высокое положение в городском самоуправлении, в управлении финансами и войском в эллинистических государствах. Многие еврейские авторы писали по-гречески или по-латыни, обращаясь к широкой, нееврейской аудитории. Евреи перенимали все внешние признаки греко-латинской культуры, часто меняя даже имена иногда по принципу созвучия (например, Эсфирь – Астер, Моисей – Мусий), иногда – по переводу (например, Цадок – Юстус – справедливый, Соломон – Иринея – мир). Но это никак не было признаком полного включения в об-

щую жизнь античного мира. Евреи, занимавшие высокие посты, энергично отстаивали интересы евреев своего города или провинции, а иногда и других провинций. Интересы писавших по-гречески и по-латыни еврейских авторов вращались вокруг положения евреев, их роли в мире. Многие из них стремились убедить своих читателей в преимуществе еврейского Закона, в том, что и античная культура имеет своим источником законы Моисея. Флавий писал, например:

«От нас восприняли законы и другие люди, беря их все более и более за образец. Первыми же – греческие философы, хоть они, по видимости, и держались своих отечественных законов, в своих делах, в своей философии все более следовали ему (Моисею)».

Или Аристобул:

«Как известно, Платон взял наши законы за образец и, очевидно, знал их в подробностях. Он ведь был очень жажден до знания, как и Пифагор, многое в своем учении почерпнувший у нас. Я думаю, что Пифагор, Сократ и Платон, когда они все исследовали, под конец стали следовать этим (Моисеевым) законам».

В другом же месте он утверждает, что «Гомер и Гесиод уважали святой праздник субботы».

С этой же тенденцией проникновения евреев в общество связано и выработанное в то время положение, согласно которому сын еврейки от смешанного брака являлся полноправным евреем. Как оно уживалось с отрицательным отно-

шением к смешанным бракам, примеры которого мы приводили, по-видимому, никто этого не смог объяснить!

Более того, евреи вели исключительно интенсивную пропаганду, вербуя прозелитов среди окружающего населения. Как говорит Евангелие:

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного: и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас». (Мф. 23, 15)

Флавий не раз сообщает, как во время войн иудеи принуждали побежденных соседей принять иудаизм, например:

«Гиркан взял идумейские города Адару и Мариссу и, подчинив своей власти всех идумеян, позволил им оставаться в стране, но лишь с условием, чтобы они приняли обрезание и построили вообще свою жизнь по иудейскому образцу».

Он оказал большие услуги своему отечеству, ведя войну с Итуреей и присоединив значительную часть этой страны к Иудее, причем принудил тех из итурейцев, которые захотели остаться в своей области, принять обрезание и жить по законам иудейским.

Евреи привлекали к своему богослужению множество эллинов и включали их, в некотором роде, в число своих.

Такой прозелиткой была, например, жена императора Нерона Пoppея, двоюродные брат и сестра императора Домициана.

Ориентированная на прозелитов литература подчеркивала «философский», «нравственный» смысл еврейских обрядов, отодвигая на задний план ритуальную сторону иудаизма. По-видимому, прозелиты не были полноправными членами еврейских общин, освобождались от многих обрядов, образуя слой «сочувствующих» или клиентов вокруг ядра собственно иудейства. Они имели даже особое название – «Чтущие истинного Бога». Обращаясь к прозелитам (или вербуя их), еврейские авторы часто выставляли иудаизм как родоначальника «языческих религий». С. Я. Лурье называет это «товаром на продажу». Какой же смысл, спрашивает он, в таких прозелитах, которые даже не уловили, что единобожие – основа иудаизма? Объяснение Лурье заключается в том, что «народ, живущий в рассеянии, не должен пренебрегать никаким союзником».

Таким образом, еврейская диаспора в античности была, по-видимому, каким-то совершенно особенным явлением, в принципе отличным от греческих или сирийских кварталов любого тогдашнего города.

Ее необычность должна была тем более привлекать внимание современников, что евреи оказывали значительное влияние на жизнь окружающего общества. Так, при царе Птолемеи III Эвергете, Иосиф, сын Товия, взял на откуп все налоги египетской Сирии на 22 года. Во время правления Птолемея Филоматера и его сестры Клеопатры высшая власть в Египте находилась в основном в руках евреев. На-

пример, командовали войсками Ония и Досифей. Дочь Птолемея VI, Клеопатра, назначила полководцами Анания, сына Онии, и Халика. «Без их совета она ничего не предпринимала», – говорит Флавий. Яркую картину рисует так называемый «Оксирингский папирус», изображающий трения между евреями и греками в Александрии и посольство тех и других к Траяну в Рим. Под впечатлением явного благоволения императора евреям (на приветствие греков он даже не ответил) глава греческой делегации воскликнул: «Больно нам, что городской совет заполнен евреями».

Влияние евреев всегда возрастало в период образования «мировых монархий», объединявших много национальностей в одном государстве. Моммзен объясняет это тем, что создатели таких монархий видели в евреях опору при подавлении национальных стремлений покоренных народов. Создатель персидского царства Кир разрешил желающим евреям репатриироваться из Месопотамии в Палестину. Как сообщает Иосиф Флавий, Александр Македонский при основании Александрии дал евреям равные права с македонцами (т. е. завоевателями). Ряд привилегий в Римской империи евреи получили от Цезаря, эти привилегии подтверждены Августом. Один историк называет их «настоящей Великой Хартией Вольностей». Евреи были освобождены от подати, была разрешена посылка дани в Иерусалимский храм (в то время как вообще вывоз золота воспрещался), их собрания контролировались их самоуправлением, они имели юриди-

ческую автономию, в то время как римское право считалось одним из основных средств унификации империи. Фактически это была экстерриториальность.

Велико было и экономическое влияние еврейства. В Александрии, самом богатом городе империи, самые богатые купцы были евреи. В их руках находилась торговля зерном, жизненно важная для всего государства.

Силу и сплоченность еврейской диаспоры продемонстрировали два восстания, вспыхнувшие в Римской империи во II в. после Р.Х. Первое произошло примерно в 118 г., когда император Траян был вовлечен в войну с парфянами. Оно охватило ряд провинций: Киренаику, Египет, Кипр, Месопотамию. Как пишет Моммзен, целью было «изгнание как Римлян, так и Эллинов и, кажется, имелось в виду основание особого иудейского государства». Судя по размаху волнений, это было бы государство, объединяющее всю восточную часть Средиземноморья. Историки пишут о жестокостях, которыми сопровождалось восстание. Например, Дион Кассий уверяет, что во время восстания, поднятого евреями в Кирене, они не только перебили всех греков и римлян (220 000 человек), но и увенчивались их кишками, омывались их кровью, покрывались их кожами. Орозий пишет, что, взяв город Сапамис в Кипре, они истребили всех жителей, город уничтожили.

Конечно, численные данные, приводимые античными авторами, обычно не претендуют на точность. Подобные вы-

сказывания лишь показывают, что авторы, жившие во время, близкое к происходившим событиям, считали число жертв очень большим, а жестокости – выходящими за рамки обычных.

Восстание было подавлено, но для этого были использованы войска, предназначавшиеся для войны с парфянами. Траян был вынужден войну (и вообще экспансию на восток) прекратить.

Второе восстание произошло примерно в 130 г. в Палестине при императоре Адриане. Во главе восставших стоял священник Элезар и вождь боевых отрядов Симон по прозвищу Бар Кохба (Сын Звезды). Возможно, последний объявил себя Мессией. Восстание было тоже очень ожесточенным, но было подавлено. Вместо Иерусалима была основана римская колония Элия Капитолина, куда иудеям въезд был запрещен под страхом смерти. Имя Иудеи тоже было устранено – провинция стала называться Сирией Филистимлян или Палестиной. Некоторые историки считают, что оба восстания планировались как одно единое, но этот план не удалось осуществить.

Неудивительно, что античные авторы много писали о евреях, их истории, обычаях и влиянии на жизнь. Их суждения производят очень странное впечатление: они удивительно единодушны в отрицательном отношении к «еврейству», хотя конкретные обвинения столь разнородны, что нелегко угадать их общую причину. Здесь есть и совершенно бес-

смысленные выдумки. Например, Диодор утверждает, что евреи произошли от части египетского населения, страдающей какой-то кожной болезнью и за это изгнанной из страны. Ту же версию приводит Манефон.

Некоторые авторы исходят из отрицательной оценки религии евреев, считая, что она «враждебна человечеству». Тацит говорит о религии евреев, что они почитают все, что презирается другими народами, и презирают все, что у них свято. Похожую мысль высказывает Диодор:

«Они исповедуют законы ненависти против человечества. Ибо из всех народов им одним запрещено общение с другими. Моисей дал им эти человеконенавистнические законы».

Гекатей Абдерский, живший при Птолемеи I в III в. до Р.Х., писал о Моисее:

«...в отместку за собственное изгнание (из Египта) он научил своих чуждаться людей и ненавидеть иностранцев».

Он называет законы Моисея «враждебными к иностранцам». Учитель Цицерона – Аполлоний с Родоса – написал полемическое сочинение против евреев, где упрекает их в отрицании греческих богов, человеконенавистничестве и обособленности от всех, кто верует иначе.

Упрекали евреев и в отчужденности, враждебности к другим, проявлявшейся даже в обыденной жизни. Ювенал пишет:

«Чужому они не укажут дорогу, лишь своего проводят к прохладному источнику».

Поэт Рутилий Наматиан говорит:

«Сердце же их холодней самой религии их».

Наконец, часто высказывались опасения, что евреи подчиняют себе жизнь других народов: тот же Наматиан, например, писал:

Пусть бы несущее ужас оружие Помпея и Тита
Не покорило нам вовсе страны Иудейской!
Вырвав из почвы, заразу по свету пустили,
И победитель с тех пор стонет под игом раба.

(Перевод С. Я. Лурье)

Эта мысль, по-видимому, была распространена. Например Блаженный Августин цитирует слова Сенеки:

«Так побежденные предписывают законы победителям».

У всех этих выдумок, преувеличений, огульных обвинений теологических, социальных и психологических наблюдений можно все же выделить нечто общее. Они рисуют еврейство как единое сплоченное целое, чужеродное окружающей жизни, античному обществу в целом. Можно представить себе антипатию, раздражение, а иногда и страх, который вызывало это странное образование, рассеянное, но ду-

ховно сплоченное; проникающее в политическую, экономическую и культурную жизнь и одновременно исповедующее религию крайнего отчуждения («отлучите себя от народов земли»), вербующее прозелитов, которые не постигают даже центрального догмата их религии, но уже перестают быть эллинами, римлянами, египтянами, вырываются из своей национальной и культурной среды.

В разных странах античного мира и в различные эпохи античной истории засвидетельствованы столкновения местного населения с евреями диаспоры. Еще в V веке до Р.Х. такие столкновения отмечены в Элефантине на юге Египта – они связаны с персидским завоеванием и покровительством, которое персы оказывают евреям. Во время правления императора Калигулы ожесточенная распря разразилась в Александрии. Калигула высказался было против евреев, не желавших поклоняться его статуе, но тут его сменил Клавдий и отменил решение. Два главных противника евреев были осуждены на смерть.

С. Я. Лурье в книге «Антисемитизм в Древнем мире» объясняет эту необычную для античности «несовместимость» евреев с другим населением тем, что евреи составляют «особую» нацию, не сосредоточенную на одной территории, а живущую среди других, но тем не менее, обладающую национально-государственным чувством, которое, однако, находит у них выражение не через язык или государство. Если прибавить, что эта нация активно влияла на жизнь стран, в

которых она обитала, подчиняя себе некоторые стороны их жизни и разрушая другие, то это отчасти и даст объяснение антиеврейским настроениям античного общества.

Приведем мнения трех крупнейших историков:

Эдуард Майер:

«Вместе с еврейством в мир пришел и его вечный спутник – ненависть к евреям (Judenhass) или, может быть, еврейская ненависть? (Оба перевода возможны. – И.Ш.) В корне неправильно, как это делают теперь, считать его продуктом новейшего времени или христианства. Уже в псалмах все время говорится о нем. Не их Бог и религия сама по себе были причиной насмешек, презрения и преследований евреев со стороны язычников, но высокомерное убеждение в своем превосходстве, с которым они как единственные исповедники истинного Бога, противопоставляли себя всем остальным народам, отрицали всякое соприкосновение с ними как с нечистыми, считали себя выше и лучше их, предназначенными над ними господствовать. Кто не стал через откровение прозелитом, тому евреи представлялись столь же нечистыми и отталкивающими, как и он им. Евреи воспринимали это противоречие с тем большей горечью, что оно казалось им обращением естественного порядка вещей, – поэтому все повторяющиеся требования Суда, Расплаты с грешниками, призывы дня Ягве. Движущей силой являлась здесь жажда мести, а не стремление

к постижению тайны Божества. Ненависть к язычникам была обратной стороной стремления их обратить. Поэтому в бессилии современности фантазия все ярче рисовала картины истребления язычников».

Макс Вебер:

«Всеобщее распространение "антисемитизма" в античности – факт. Также бесспорно, что это постепенно растущее отрицательное отношение к евреям развивалось параллельно с ростом отрицательного отношения евреев к общению с иноверцами. Античное отрицательное отношение к евреям было в корне отлично от "расовой антипатии": это показывает, например, грандиозный размах иудейского прозелитизма. Как раз отрицательное отношение самих евреев определяло то, как складывались взаимоотношения. Непривычных и кажущихся абсурдными обычаям было в античности более чем достаточно: не в этом, конечно, была причина. Подчеркнутый отказ в почтении к богам того полиса, гостями которого они были, конечно, воспринимался как оскорбление и безбожие. Но и это не было решающим. "Человеконенавистничество" евреев – это и был, если смотреть в корень, решающий и последний упрек-отрицание совместной жизни, сближения и товарищеского отношения какого-либо рода, даже на деловой почве.

Нельзя недооценивать и исключительно сильного

отталкивания каждого, стоящего на почве фарисейства, от сотрудничества с иноверцами – момента, экономическое действие которого не могли не заметить их языческие конкуренты. Социальная изоляция евреев, это «гетто» в самом глубоком смысле слова, первоначально было избрано и создано исключительно по собственной инициативе – и со временем все в большей и большей степени ... И рука об руку с безоговорочной изоляцией от ритуально нечистых шла страстная работа по вербовке прозелитов».

Т. Моммзен относит возникновение отчуждения между иудейской диаспорой и остальным населением античного мира уже к I в. после Р.Х. Он пишет об этой эпохе:

«Чужеземцами Иудеи всегда были и хотели быть; но чувство отчуждения усилилось и в них самих и против них, до крайности, и из него обе стороны стали упорно извлекать его гнусные вредные последствия. От легких насмешек Горация над навязчивыми Иудеями из Римского Гетто был велик шаг до безусловной ненависти Тацита к этим извергам рода человеческого, для которых все чистое нечисто, а все нечистое – чисто...»

Жизнь Иудеев рядом с не-Иудеями становилась все более и более неизбежной и при данных условиях все более и более невозможной; противоположности в верованиях, в законах, в нравах обострялись, и как обоюдное презрение, так и обоюдная ненависть

оказывали в обе стороны губительное влияние на нравственность... Это ожесточение, это высокомерие и эта ненависть, в том виде, в каком они возникли в ту пору, конечно, были лишь неизбежным всходом, быть может, не менее неизбежного посева; но оставленное теми временами наследие до сих пор лежит тяжелым бременем на человечестве».

С закатом античности влияние еврейства резко падает. Тут несомненно сыграло роль и уменьшение значения городов (а евреи были в значительной мере городскими жителями) и уменьшение роли торговли и финансов (а это были те занятия евреев, которые задавали их вес в обществе). Но основной причиной было возникновение христианства и его победа как организующей силы жизни, возникло христианское общество, и стало невозможно активно участвовать в его жизни, в то же время принадлежа другому – еврейскому обществу. Еврейство вынуждено было сделать выбор, и оно выбрало изоляцию – теперь уже полную, уход в гетто.

Роль христианства в этом изменении положения евреев очень ясно чувствует, например, Гретц. В I томе «Истории еврейского народа», говоря о возникновении христианства, он пишет:

«Этому вырождению с маской смерти было суждено нанести впоследствии много болезненных ран еврейству».

И произошел этот переворот, по мнению Гретца, как раз

в тот момент, когда еврейство было близко к достижению своей цели: «стать учителем человечества».

Античность во взаимоотношениях с евреями демонстрирует нам черты, иногда удивительно напоминающие новое время, даже последний век или последние десятилетия. Но в некоторых отношениях это как бы уменьшенная модель, «репетиция», какие часто предшествуют крупным историческим явлениям, вроде того как наша революция 1917 г. имела «репетицию» в 1905 г. Это прежде всего относится к реальному политическому господству. Хотя мы встречаем очень влиятельных евреев – полководцев или финансистов, нельзя указать на что-либо, аналогичное еврейской верхушке Советского Союза в первые десятилетия коммунистической власти или верхушке финансового мира и руководства СМИ на современном Западе. И то, что особенно болезненно запоминается, руководство террористическими действиями против нееврейских народов. Такие фигуры, как Розалия Самойловна Землячка или Мадлен Олбрайт, не описаны античными авторами. Когда Цицерон намекает на еврейское влияние на римском Форуме, это вполне можно оценить как ораторский прием. К тому же, взаимоотношения с евреями обсуждались свободно, не видно проявлений цензуры в этой области, так характерной для современной жизни.

Но принципиальные факторы, определяющие и сейчас ситуацию «еврейства», уже налицо в античности. Это – загадочное соединение строжайших ветхозаветных, а также тал-

мудических заповедей с активным вхождением в общую для античности эллинистическую культуру. Как говорит Моммзен:

«Несмотря на то, что большая часть Иудеев расселялась по чужим странам и в их сферу проникали массы чужеземцев и даже разрушительные эллинские элементы, все Иудеи, вместе взятые, оставались в самой глубине своего сознания в таком единении, которому в настоящее время предоставляет некоторую аналогию Ватикан и Кааба».

В современном мире это единство, с одной стороны, раввинистической и талмудической идеологии, господствующей в Израиле, а с другой – «эмансипированного» или «реформированного» еврейства других стран. Это та «чудесная взаимосвязь», которую еще в неокрепшем виде наблюдал Гретц в XIX в. (ср. цитату в гл.1).

ЛИТЕРАТУРА:

Моммзен Т. Римская история. Т.V.

Тацит. Анналы, История.

Иосиф Флавий. Иудейская война, Иудейские Древности.

Августин Бл. О Божьем Граде.

Ювенал. Сатиры.

С. Я. Лурье. Антисемитизм в древнем мире. Петроград, 1922.

Leon H. G. The Names of Jews in the Ancient Rome, Trans,

and Proc. Amer. Philol. Assoc, 59 (1928), p. 216.

Josephus Flavius. Against Apion. Works, v. 5.

Les oeuvres de Philon d'Alexandrie. Lion, 1975, v.v. 24, 25, 31.

Dio Cassius. Roman History, London, 1927.

Diodorus Sicilius. Bibliothéque historique, Paris, 1846.

Eusebius Pamphilus. Werke, Berlin, 1954, Bd 8.

Charles R. H. (transl). The Book of Jubilee.

Reinach Th. Textes d'auteurs grecs et romans relatifs au Judaisme, Paris, 1894.

Belich J. Die Bevölkerung griechischromischen Welt, 1866.

Parvan. Die Nationalitet der Kaufleute im romischen Keiserreich, Breslau, 1909.

Meyer Ed. Geschichte des Altertums, Bd III, Stuttgart, 1901.

Graetz H. Geschichte der Juden, Bd I.

Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, Bd III, Das Antike Judentum, Tübingen, 1923.

Антисемитизм. «Еврейская энциклопедия». Изд. Брокгауза и Эфрона. Т. II. СПб.

Диаспора. «Еврейская энциклопедия». Изд. Брокгауза и Эфрона. Т. III. СПб.

Глава 3

Средние века

История еврейства в Средние века полна трагизма и драматических контрастов. Часто евреи подвергались ограничениям и жестоким притеснениям. Но затем наступали периоды благополучия, когда они пользовались многими привилегиями, они влияли на важнейшие стороны жизни других народов. Однако неизменно эти периоды кончались новыми преследованиями, изгнанием всех евреев, а иногда и физическим истреблением целых общин, тысяч человек.

Вся картина жизни средневекового еврейства не будет понятной, если не иметь постоянно в виду этого ее фона – периодических жестоких гонений. Поэтому начнем с того, что приведем несколько примеров.

В 1096 г., во время подготовки к I Крестовому походу, царившее тогда религиозное возбуждение часто выражалось в том, что большие группы крестоносцев врываются в еврейские кварталы и требуют, чтобы евреи, под страхом смерти, крестились. Большею частью это заканчивалось избиением целых общин, иногда – массовым самоубийством евреев. Редкие общины спасались, принимая крещение. В Вормсе было убито 800 человек, в Майнце – 1000, разгрому подверглись общины Трира, Метца, Кельна. Всего за май – июль

1096 г. погибло от 4 до 8 тысяч человек. В меньшем масштабе то же повторилось в связи со II Крестовым походом 1146 г.

В 1189 г. в Лондоне начался мятеж, вылившийся в массовые убийства евреев. Он перекинулся на всю Англию. В Йорке, например, было истреблено все еврейское население.

В связи с обвинениями в осквернении святых даров в Белитце, близ Бранденбурга, было сожжено почти все еврейское население.

В 1251 г. попытка организовать «крестовый поход пастухов» вылилась в народное восстание, известное под именем восстания «пастушков» (Pastorelli). Второе восстание «пастушков» относится к 1320 г. Неизменным объектом ненависти восставших были евреи, которых они безжалостно истребляли. Во время II восстания евреи, изгнанные тогда из королевских французских владений, жили только в английских владениях. Но и там они были истреблены почти полностью.

Обвинения в похищении и убийстве христианских детей в Роттенгеме (1298 г.) привели к убийствам евреев во Франконии, Баварии и Австрии.

В 1348 – 1349 гг. в Западной Европе разразилась страшная эпидемия чумы: «Черная смерть». Погибло около 1/3 населения Западной Европы, гораздо больший процент, чем во время I и II мировых войн, вместе взятых. В народе было распространено убеждение, что это бедствие – результат загово-

ра евреев, отравляющих колодцы с целью уничтожить всех христиан. Следствием были восстания и массовые убийства евреев – самые жестокие в Средние века. Их убивали и сжигали в их домах и синагогах от Средиземноморского побережья до Северной Германии. Во Франкфурте-на-Майне и в Майнце в 1349 г., были перебиты все евреи. Массовые избиения произошли в Брюсселе (погибло 600 человек), Кельне, в Нидерландах. В Германии и Нидерландах осталось очень мало евреев.

В Севилье в 1391 г. было убито около 4000 человек. Антиеврейские восстания захватили и другие города Испании.

К тому же кругу явлений относятся избиения евреев, которые происходили во время антипольских восстаний на Украине. Например, еврейское население Немирова в 1648 г. было истреблено казаками Хмельницкого, причем, по словам еврейского хрониста, казаков впустило в город и им помогало местное население «из ненависти к евреям». Как пишет «Еврейская Энциклопедия»: «Еврей-арендатор сталкивался постоянно с крестьянином, взыскивая с него оброк, заставляя его нести барщину». Одним из требований Хмельницкого, за которое он воевал с польскими властями, заключалось в том, что еврей не имеет прав быть откупщиком.

В середине XVIII в. часть Украины, остававшуюся под властью Польши, охватили восстания, получившие название Гайдаматчины. Их жертвами тоже в большом числе становились евреи. Особенно знаменита резня в Умани в 1768 г.

Еврейский историк Дубнов пишет о ней:

«Поляки и евреи дружно работали на городской стене, стреляя в осаждавших из пушек и ружей; но отстоять город не удалось. Когда гайдамаки ворвались в город, они прежде всего бросились на евреев... Масса евреев, числом до трех тысяч человек, заперлась в большой синагоге. Гайдамаки приставили к дверям пушку, двери были взорваны, разбойники проникли в синагогу и превратили ее в бойню. Покончив с евреями, гайдамаки принялись за поляков...»

По данным «Краткой еврейской энциклопедии», в Умани было убито около 20 000 человек, по большей части – евреев.

Другой формой преследований, с которой евреям приходилось сталкиваться, было их изгнание из определенных государств или отдельных городов. Вот очень неполный список таких изгнаний.

Еще в античности из Рима: при Тиберии, Клавдии.

В VI в. из Франкского королевства королем Дагобертом.

В 1119 г. из Сент-Эдмонда (Англия).

В 1182 г. из королевских владений во Франции.

В 1239 г. из Бретани.

В 1234 г. из Ньюкастла.

В 1236 г. из Саутгемптона.

В 1249 г. из Франции.

В 1290 г. из Англии при Эдуарде I (указ был отменен только Кромвелем в XVII в.).

В 1306 г. из Франции при Филиппе Красивом.

В 1348 г. из Берлина.

В 1426 г. из Кельна.

В 1430 г. из Саксонии.

В 1450 г. из Баварии.

В 1475 г. из Бамберга.

В 1499 г. из Ульма и из Нюрнберга.

В 1501 г. из Франции при Людовике XII.

В 1267 г. из Моравии.

В 1454 г. из Брно.

Из Франкфурта-на-Майне в 1241, 1349, 1618 гг.

В 1439 – 1440 гг. из Аугсбурга.

В 1438 г. из Страсбурга.

В 1458 г. из Эрфурта.

В 1519 г. из Регенсбурга.

В 1455 и 1670 гг. из Вены.

В конце XV в. из наследственных владений Габсбургов.

В начале XVI в. из Пруссии.

В 1492 г. из Испании и Сицилии.

В 1496 г. из Португалии.

В 1498 г. из Наварры.

В 1510 г. из Неаполя.

В 1550 г. из Генуи.

Множественно из Венеции, например, в 1550 г.

В 1629 г. из Аахена.

«Еврейская Энциклопедия» приводит такие цифры: из Англии в XIII в. было изгнано 16 000 евреев, из Франции в

XIV в. – 100 000, из Испании в XV в. – 200 000.

Неверно было бы заключить из этих фактов, что евреи были предметом ненависти всего средневекового общества. Как еврейские, так и христианские хронисты утверждают, что гонителями почти всегда был народ, «грубая чернь» и низшее духовенство – иногда еще и мелкие феодалы. Но папы, императоры, короли, епископы и крупные феодалы неизменно пытались защитить евреев от гонений. Изгнания часто происходили под влиянием народных волнений, с которыми власти не могли справиться.

Еще в V в. император Феодосий издал эдикт, запрещающий разрушение синагог, и пытался даже заставить отстроить разрушенную синагогу. Правда, безуспешно: духовенство высказалось за то, что строительство синагоги для христиан невозможно по религиозным соображениям.

Еврейский историк еврейства Рот пишет:

«Вплоть до современности самая грубая клевета против евреев встречала опровержение со стороны папства (или даже запрещалась). Под эгидой Пап община Рима оказалась единственной в Европе, просуществовавшей с классического периода до наших дней».

Действительно, еще Григорий Великий (590 – 604) требовал, чтобы евреям были гарантированы их законные права. Эта точка зрения была принята Католической церковью. Начиная с Каллиста II (1119 – 1124) и до XVI в. тянется серия

папских булл, грозящих христианам отлучением за насильственное обращение евреев в христианство, насилие, ограбление, помехи богослужению. Булла папы Григория X в 1272 г., например, подтверждает, что свидетельство христианина против еврея не имеет силы, если оно не подтверждено показанием еврейского свидетеля... Начиная с буллы Иннокентия IV в 1247 г. до буллы Климента XIII в 1763 г., папы запрещают возводить на евреев обвинения в ритуальных убийствах, грозя ослушникам отлучением. Возводящие ложные обвинения сами должны рассматриваться как убийцы.

Во время гонений, связанных с I Крестовым походом, епископы Кельна и Шпейера сумели спасти многих евреев. Епископ Шпейера казнил нескольких христиан, участвовавших в убийствах. Против преследований евреев в связи со II Крестовым походом в Германии выступил Бернар Клервосский. Во время восстания «пастушков» евреи находили убежище в папских владениях в Авиньоне. Папа отлучил участников восстания от церкви. В 1308 г. герцог Брабантский, защищая евреев, разогнал толпу «пастушков» и многих убил. Папа одобрил его действия.

«Краткая еврейская энциклопедия» пишет:

«В странах средневековой Европы (...) евреи находились б.ч. под прямым покровительством монарха и часто освобождались от юрисдикции местных властей».

Во многих странах евреи обладали самоуправлением, соб-

ственным судом, имевшим право налагать любые наказания. Таково было положение, например, в мавританской Испании. В Португалии с XIV в. существовал единый глава общины для всего государства. Аналогично было положение евреев во Франции, Италии, Германии, Польше, Литве. В Англии, согласно указу короля Генриха I (XII в.), евреи должны были находиться во всем государстве под защитой и покровительством короля. Должны быть судимы своими единовверцами и присягать на Пятикнижии. Его сын, Генрих II, издал так называемую «Иудейскую Хартию» (Харта Иудеум). Согласно этим законам, например, в тяжбе между иудеем и христианином необходимы были показания двух свидетелей: одного иудея и одного христианина. Во Франции, наследник Карла Великого, Людовик Благочестивый, учредил для защиты евреев особую должность «Магистер юдеорум». Эдиктом короля было запрещено крестить рабов, принадлежавших евреям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.